

лений турецких правителей¹. В этом извращенном и карикатурном виде нашел себе выражение культ Афин при османах.

2. Вообще историк Афин и Греции во время турецкого владычества имеет перед собой задачу столь же трудную, сколько неутешительную². Он видит перед собой пустыню, где взгляд его тщетно ищет признаков жизни, на которых он мог бы остановиться. Он постоянно имеет в виду вожаемое освобождение благородной земли от неволи и жадно прислушивается к каждой песне клефта и паликара, чтобы убедиться, что муза Элады жива еще в своем саркофаге и что при мысли о свободе бьется еще сердце порабощенного грека. Город Афины напоминает увиденную в неволе женщину, которая погибла или исчезла без вести. Из этого лютаргического сна, из этого притупляющего равнодушия к нищете и унижению лишь изредка выводили Грецию войны, волновавшие ее моря, и так безнадежно было ее положение, что от приближения врагов ее владыки она ждала не освобождения, а ухудшения своей участи.

Борьбу с Турцией вели на суше Венгрия, Польша и Австрия, на море — Венеция. Во время падения Византии положение блестящей республики уже поколебалось, и вскоре все обстоятельства сложились против нее. Ее могущество обуславливалось Грецией, колониями и торговлей с Востоком. Здесь были источники ее богатства и силы. В ее падении героизм ее был, пожалуй, еще блестящее, чем в эпоху ее возвышения в XIII столетии. Ей удалось-таки отразить турок от Адрии и защищать Пропилеи Леванта — Ионические острова. В течение трех веков лев св. Марка охранял Европу от вторжения азиатского варварства.

Венецианцы многократно вели с султаном войны. В июле 1464 года они под предводительством своего генерал-капитана вторглись даже в Афины, которые недавно, во времена Аччьяйо-

¹ Кажется, это отношение Афин к сералу было установлено султаном по просьбе афинян. Спон, II, 242. Современные греки смотрят на это с исключительно практической точки зрения. Николай Мосхобаки, Афины, 1882, стр. 115.

² Кроме Сурмелиса назову прежде всех Константина Сафу и шотландца Финлэя. Недавно начала выходить история афинян под турецким владычеством Димитрия Кампуруглу, от которой можно ждать много нового.